

СЕРИЯ «РУССКАЯ ИТАЛИЯ» / «ITALIA DEI RUSSI»

РУССКАЯ СИЦИЛИЯ

LA SICILIA DEI RUSSI

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР И СОСТАВИТЕЛЬ

МИХАИЛ ТАЛАЛАЙ

МОСКВА
2013

Фестиваль русской культуры

Сицилия, 19-27 апреля

К 10-летию Генерального Консульства
Российской Федерации в Палермо

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ФЕСТИВАЛЯ

ГЛАВНЫЙ СПОНСОР ИЗДАНИЯ

СПОНСОРЫ ИЗДАНИЯ

Русская Сицилия. Серия «Русская Италия» / «Italia dei Russi» / Науч. ред. и сост. М.Г. Талалай. – М.: Старая Басманная, 2013. – 224 с., ил.

Коллективная монография посвящена многообразию культурных связей России и Сицилии. Ее авторы – историки, искусствоведы, литературоведы, краеведы и др. – впервые представили максимально полную панораму присутствия на Острове русских путешественников, ученых, дипломатов, писателей, живописцев и т.д., оставивших на протяжении последних трех веков значительные литературно-художественные свидетельства и послуживших познанию природного и исторического достояния Итальянского Юга.

© Авторский коллектив, 2013.

© Талалай М.Г., составление, научная редакция, перевод, подбор иллюстраций, 2013.

© ООО «Старая Басманная», оригинал-макет, 2013.

ISBN 978-5-904043-93-3

«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» В ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ

ЗАМЕТКИ И ДНЕВНИКИ

Публикация Н.В. Котрелева

ДАРЬЯ ИВАНОВА

<ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СИЦИЛИИ>

Дарья Михайловна Иванова (+1933) – жена поэта Вяч. И. Иванова. Училась в Московской консерватории, владела иностранными языками, в годы жизни с мужем (который оставил ее в 1895 г.) была окружена его коллегами – молодыми учеными-историками. Литературных опытов не предпринимала, ее сицилийский дневник – домашнее упражнение, тем более интересное, как исторический документ, непрофессиональное описание путешествия по экзотической стране и в экзотических обстоятельствах. Строго говоря, перед нами даже не дневник, а записки о путешествии, составлявшиеся некоторое спустя время после событий. Самая ранняя запись Дарьи Михайловны датирована 16 августа 1892 г. – Иванов уехал осматривать греческие памятники Сегесты и Селинунта, а Дарья Михайловна, вероятно, осталась в Палермо и принялась за описание путешествия, подходившего к концу. Начала она свои записки – уже по памяти – не в хронологическом порядке, а с приключения, по всей видимости, произведшего на нее наибольшее впечатление,

Мессинский пролив. Фото нач. XX в.

чтение, – с подъема на извергающуюся Этну (заметим, что этот рассказ по протяженности в два раза превосходит каждый из трех прочих). Лишь по возвращении в Неаполь, 25 августа Дарья Михайловна взялась за систематическое изложение закончившегося путешествия.

Автограф дневника Дарьи Михайловны хранится в Отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки (РГБ. Ф. 109.45.3)¹.

Неаполь

25 Авг.<уста 18>92

<...> Выехали мы из Неаполя в 9 час. вечера и только к 1 часу следующего дня въехали в [Мессинский] пролив. <...> Выйдя на палубу, мы увидели прежде всего синее, ярко синее море, точно в нем развели синьку, и на таком фоне особенно красивы были загорелые солдаты в своих белых куртках. По

правую сторону был город Мессина, коса от него тянулась перед нами и загибалась слева, оканчиваясь фортом. В гавани было мало кораблей. Наш корабль окружала масса лодок и всякий лодочник жаждал уловить добычу. На некоторых лодках приехали родные и знакомые пассажиров и вокруг слышались радостные восклицания. <...> Набережная Мессины и самый город – всё опрятно на вид, дома или кремовые, или белые, дома всё более двухэтажные, п.ч. землетрясение, говорят, разруши-

© Котрелев Н.В., текст, 2013

ло верхние этажи. Особенно красивых домов я не заметила. Дом муниципии темно-го цвета с огромным двором внутри. Мы пошли внутрь города по улице Гарibaldi – совершенно европейской улице с массой всевозможных магазинов. <...>

Мы вышли на площадь против Собора и заняли номер в одном из выходящих на площадь отелей. Напились кофею и отправились смотреть достопримечательности города.

Самая большая достопримечательность, как и Карлушка² говорил – фар [faro, *итал.*: маяк], с которого виден берег Италии. <...>

Ехали сначала опять назад вдоль всего города по набережной. На тротуарах много продавцов – воды, лимонов, персиков, арбузов, лавочники сидят тоже на стульях вдоль тротуаров и беседуют со знакомыми, сидящими тут же, и зевают на проходящих. Изредка на стенках домов и около на столиках выставлены лубочные картины, дешевые книжки с картинками, газеты. В конце города публичный сад на берегу моря. Еще далее по левую сторону домики, а по правую потянулись виноградники узкой полосой вдоль берега. Изгородью виноградников служит кактус с «нрзбр» листьями. Кактус почти весь отцвел и покрыт теперь «овальными(?)» зелеными плодами, которые подобно пальцам окружают листья со всех сторон.

Соборная площадь в Мессине до 1908 г.

Греческий театр в Таормине.
Фото В. фон Глэдена. Нач. XX в.

В каждом винограднике колодезь с особым механизмом, с помощью которого с помощью лошади, ходящей вокруг, добывается вода для полива виноградника. Всё население домиков сидит снаружи. Мужчин видно мало – на работе. Большинство женщин прядут, у многих в руках веретено и они тянут нитки. Некоторые вяжут чулки или вяжут крючком. Конечно, все дома каменные и двух или одноэтажные. За домиками видны невысокие горы, покрытые или

оливками, или кактусом. Вообще вся растительность указывает на то, что мы гораздо южнее Неаполя. <...>

Потом я зашла в открытую белую церковь. Она была пуста, только играл орган, довольно веселые напевы, направо стояла на пьедестале мадонна в белой и голубой одежде, налево фигура монашенки – тоже на возвышении, вся в черном и с большой красивой вуалью. По церкви пробегал ветер и одеяния фигур колебались и развевались на ветру. Дети бегали и танцевали посреди церкви. Увидя меня, матери начали их собирать по церкви и успокаивать, умеряя их веселие. <...>

На другое утро в 3½ часа уже мы встали и побрели на крышу дома [в Таормине]. W³. не терпелось, он хотел слепо слушаться Бедекера и он пошел в греческий театр. Я же осталась на крыше дома и наблюдала целый калейдоскоп красок на небе при восходе солнца. Сначала всё было серое, потом всё голубело, потом розовело и к 5 часам вся вершина огромной Этны порозовела, она стала как бы

цвета трико на ногах танцовщицы, даже стыдно было за Этну. Снег на ее вершине стал ясно виден, порозовели также ближайšie скалы и солнце было уже высоко на небе. Море заблестело. Крестьяне начали подниматься уже с 3 часов. Прежде же всего началось пение петухов, пели петухи всей Таормины вместе. Я повернула мой стул на крыше спиной к морю. Прямо передо мною вдали была скала. На ее вершине маленький городок. А на первом плане улица, за ней огород и за ним дом, в котором уже давно все встали. Жители Таормины шли медленно справа налево, вдоль всего огорода, постепенно поднимаясь в гору и исчезали за домами, чтобы через 20 минут снова вынырнуть высоко-высоко на половине следующей горы на дороге, ведущей в город на скале, и опять пропадали за скалами. Сцена была точно в театре. Особенно красивы были фигуры женщин, движущиеся необыкновенно плавно и медленно в гору. Другие крестьяне спускались с горы. Всё делалось не торопясь. Некоторые открывали балконы и выходили, смотря по сторонам, из домов. Многие сидели с открытыми окнами. Когда все уже осветилось солнцем, я пошла спать до возвращения W. Но он скоро вернулся и разбудил меня. Мы поговорили о испытанных впечатлениях. Мне так понравилось в Таормине, что жаль было уезжать отсюда.

Вид Этны. Фото ок. 1865

*Палермо
16 Августа 92*

Выехав из прелестной Таурмины рано утром, мы прибыли к часу дня в Катанию [на полях: в эту самую Катанию, в которой я под влиянием газетных сообщений ни за что не хотела ночевать, боясь землетрясения]. <...> мы поехали сначала по улице города – очень широкой и прямой, поднимающейся постепенно в гору,

мимо виллы Беллини [на полях: из кот. мы глядели позднее при звуках оркестра, игравшего в саду, и тысячной толпы гулявших любовались издали еще раз извержением <нрзбр>], прелестного публичного сада – гордости жителей Катании, выехали за город, и ехали безостановочно около 3 ½ часов до Николози. <...>

Вся эта местность замечательно плодородна. Лава, уничтожая на своем пути растительность, делает местность лет на 20 неспособной к

какой-либо растительности, но спустя

это время лава обладает замечательной плодородной силой и по ней можно сажать все плодовые деревья и виноград. <...> Наконец мы подъехали к стоящей замечательно круто горе. Я с ужасом думала, как мы на нее поднимемся. Но мы и это препятствие одолели, переехав ее косой линией, выехали на долину посреди двух гор, проехали по острым комкам совершенно новой лавы и проводники остановили мулов, распрягли и дали есть траву. Один из них остался при мулах, другой же повел нас на высокий холм. Холм этот покрыт был высохшей травой, доходящей до пояса, которая росла на песке совершенно сухом. Когда мы ставили ногу, то песок рассыпался и мы скатывались назад. Приходилось взбираться наискось и после долгих усилий добрались мы до вершины Monte Albano. Прямо перед нами на противоположной стороне горы и было извержение. Описать извержение очень трудно. Сверху горы было 3 кратера, правый самый большой, из него выбрасывало раскаленные камни, шел густой дым и изредка раздавался подземный шум, который вполне походит на звуки грома. Из другого кратера катилась вниз под гору довольно узкая на вид огненная полоса. Так как спуск горы был очень крут, то лава катилась замечательно быстро. Простыми глазами ясно были видны отдельные комки раскаленного вещества, перегонявшие другие

и падавшие вниз. Затем на- лево или разбросанные по горе, или тянущиеся линия- ми как бы раскаленные уго- лья, по некоторым перебе- гал огонь, но большая часть светилась постоянным све- том как раскаленные уголья. Прямо под горой текла ог- ненная река лавы и можно было ясно видеть, как сле- ва направо загорались но- вые деревья. Сначала пока- зывался дым, становивший- ся гуще и чернее, затем дерево вспыхивало и дым шел дальше к следующему дере- ву, а на месте первого уже была лава. Вся эта панора- ма вместе напоминала как был раскаленную печь, не- даром итальянцы называют кратеры – *forno*, т.е. очаг. Поседевши и отдохнувши на холме, рассмотревши в бинокль отдельные кратеры и отдельные части из- вержения, мы спустились к низу холма, думая пере- йти черную лаву, отделявшую нас от огненной лавы, чтобы подойти к ней и если не зажечь об нее сига- ру и не потрогать пальцем, как делали некоторые, то хоть бы быть в нескольких шагах от нее. Но, к сожа- лению, это оказалось невозможным. Черная лава, от- делявшая нас от новой, была совершенно горяча и ее с трудом можно было держать в руках, я говорю про куски, лежавшие сверху, внутри же, по утвержде- нию проводника, таился еще огонь. Я пожалела, что мои башмаки без деревянных подошв и что понево- ле придется отказаться от удовольствия подойти по- ближе. Поднялись опять на холм, полюбовались еще раз на зрелище, которого, вероятно, больше никогда не увижу. За это время вся гора как бы раскалилась, гром усилился, дым стал сильнее. Вообще вид горы не остается одинаковым. Он меняется не только еже- дневно и ежечасно, но, можно сказать, ежеминутно, но, посмотрев минут через 20, виднее изменения, чем если смотреть, не спуская глаз. Можно сравнить с ро-

Извержение Этны. Фото Дж. Круппи. Ок. 1900

стом ребенка. <...>. Удивитель- ное зрелище представляет огром- ное плоскогорье, всё покрытое черною лавой. Луна освещает всё пространство. Везде полная ти- шина – ни звука, только изред- ка раскаты отдаленного грома от действующих кратеров. Обер- нувшись назад, видно пылающий и всё более разгоравшийся по- жар извержения. Редкий и вол- шебный вид! И все эти плоского- рья, по которым мы ехали, зимой покрыты снегом и здесь постоян- но вьюга и ветер, так что зимой они

почти недоступны. <...>

Сиракузы видны задолго до приближения к ним. Весь город стоит, как бы выступая в море на крайнем кон- це берега, по которому мы ехали. Весь он светлый или даже белый на вид. <...>. Вышли на соборную пло- щадь – она вся освещена электричеством и имеет заме- чательно чистый и изящный вид. Спустились по узкой улице к белой мраморной лестнице, ведущей на набе- режную, и очутились на *passaggio* [*итал.*: променад], где было довольно много <народу>, но где все готови- лись к музыке, расставлялись стулики, шли с разных сторон военные музыканты. Но музыка во всех ита- льянских городах бывает, к сожалению, от 9 до 11 ве- чера, а это было слишком поздно для усталых путеше- ственников, какими были мы, и мы, посидев с ½ часа, пошли домой. Пасседжата в Сиракузах прелестна. Ал- лее тянется вдоль берега, хотя не у самого берега, вез- де мраморные скамейки для отдыха гуляющих, аллея эта из олеандров и азалий и все деревья в цвету, пре- имущественно цветы алые, розовые и красноватые. В два ряда электрические фонари – широкая дорога для экипажей, впрочем, без экипажей, несколько купален и море – тихое, спокойное, южное море. Это пасседжо удивительно симпатично, всё хочется гулять по берегу и смотреть на море, ночь была теплая как день. Сидели на лавочке, говорили о наших в Москве, о Леле⁴. Есть

города, которые сразу нравятся, и другие, из которых скоро хочется уехать.

Сиракузы так сделались сразу нам симпатичны, что мы решили больше остаться здесь и отдохнуть на крайнем пункте Сицилии.

Морской фасад Мессины (т.н. Палаццата) до 1908 г.

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ

<ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА ITALIA>

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949) – поэт, философ-эссеист, один из главных теоретиков русского символизма, филолог-классик. Учился в Москве и в Берлине. В 1892 г. впервые приехал в Италию – Рим, Неаполь, а также Сицилия, которая для него тогда была местом встречи с римской и греческой древностью, прежде всего. В течении десяти лет он жил в Риме, Флоренции, Генуе, внимательно и памятно осмотрев почти всю Италию. Итальянским языком владел безупречно, на зависть многим итальянцам. В 1905 г. возвратился в Россию, жил в Петербурге, на знаменитой «башне», ставшей центром интеллектуальной жизни русского модернизма. С 1913 г. – в Москве, в 1920-1924 гг. – в Баку. С 1924 г. жил в Италии – Рим, Павия, Рим.

Вот хронология начальной фазы сицилийского путешествия Ивановых, как она показана самим поэтом в его дневнике: «3 Авг. 1892 по нов. ст. – выезд из Неаполя || 4 Авг. Мессина || 5 Авг. Таормина || 6 Авг. Николоси и Этна || 7 Авг. Приезд в Сиракузы».

Автограф хранится в Отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки (РГБ. Ф. 109.1.9)⁵.

<...> Вид Мессины скромн. Небольшой город, расположенный по основаниям невысоких столпившихся гор, постепенно развертывал перед нами длинную линию своей набережной. Вдоль по берегу, равномерными группами, тянулись в ряд каменные дома того типа, который носит в Италии имя *palazzo*. Многие из них могут быть и по-русски названы дворцами. Они невысоки и часто черепичная кровля неожиданно надвигается без посредствующего карниза

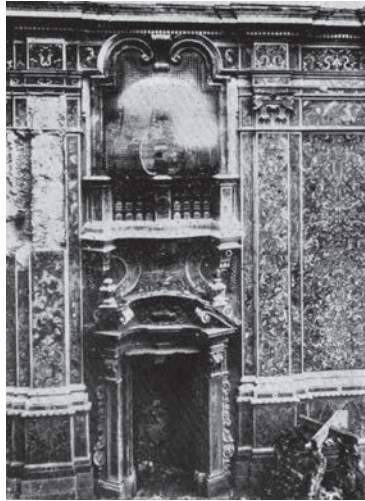
на большие окна бельэтажа. Здания, рассчитанные на несколько этажей, сохранили от землетрясений прошлого века только нижние свои части; верхние этажи были или не достроены, или разрушены.

Впереди далеко ушедший берег описывал крутой изгиб и возвращался закрученной косою. Коса останавливалась, заканчиваясь укреплениями, против середины набережной, и давала судам проход в уютную круглую гавань. Серповидное расположение бухты снискало городу в древнейшие времена название Занклы, т.е. серпа⁶. По лезвию серпа виднелись стены фортов и белая глава маяка. С высот, господствующих над городом, грозили две цитадели. Порт далеко не был переполнен судами. Три больших парохода стояли вдалеке на якоре; два других, под английским флагом, причалили у самой набережной; подле них густой ряд парусных судов окаймлял берег лесом стройных мачт. <...>

Посредине города, на просторной площади, пред широкими пальмами сквера и легким скульптурным фонтаном белого мрамора возвышается живописное здание собора. Его полосатый фасад сложен из широких пластов белого и узких – темно-красного мрамора. Местами каймы состоят или из узорных инкрустаций, или из сохранившихся еще кое-где поясов наивных рельефных изображений средневекового быта. Эта широкая пестрая поверхность прерывается тремя богатыми готическими порталами и неожиданно завершается

колоссальным фронтоном, развивающимся, во вкусе Возрождения, из двух больших боковых завитков. Стрельчатое окно и треугольная почти готическая вершина фронтона отчасти восстанавливает нарушенное единство строя. Вопреки смешению стилей, лицевая сторона собора производит гармоническое впечатление. Обходя здание, усматриваешь тут же смесь архитектурных начал. Стены и низкие башни, в дисгармонии с центральным куполом отчасти сохранили от поры Норманов, отчасти приняли из рук реставраторов свои готические формы. Внутри собор, неисправимо искаженный XVII^м столетием, привлекает любопытство посетителя своими грандиозными столпами, гранитными монолитами, некогда подпиравшими кровлю какого-то языческого капища, и своим темным деревянным потолком, с которого спускаются многочисленные подвесы лампад.

Древняя Мессина небогата древностями. Незаметные и незначительные фрагменты нескольких византийских и норманских зданий робко прячутся от любопытных взоров, застроенные со всех сторон. Большая часть церквей принадлежит эпохе после Возрождения. Мы избавили себя от труда обходить их, но не преминули совершить паломничество в Сан-Грегорио. Вычурный барокко этой церкви имеет в себе что-то капризно-фантастическое. Несмотря на всё различие места, эпохи и стиля, он вызывает в мыслях москвича воспоминание о Василии Блаженном. Ее колокольня издали обращает на себя внимание улиткообразными спиралями своей витой, остроконечной главы. Внутренность храма также удивительна. Стены выложены мелкими инкрустациями из разноцветных мраморов; эта мраморная мозаика образует изящнейшие орнаменты, геральдические знаки, изображения цветов и животных. Сан-Грегорио стоит на возвышенной террасе, на которую ведут монументаль-

Портал церкви Сан Грегорио
(арх. Филиппо Юварра; 1700-е),
разрушенной в 1908 г.
Фото конца XIX в.

ные лестницы. Под террасою лабиринт домов и узких улиц; а из-за этой каменной сутолоки светлеет яркая полоса густой и нежной морской синевы. Достаточно этой узкой синей полосы, чтобы обратить сияющую в ярких лучах солнца площадку между порталом церкви и балюстрадаю террасы в удивительно красивый уголок. <...>

Наконец, останавливаешься на выжженной солнцем луговине, огражденной зарослями пыльного кактуса. Отсюда можно обозревать город, окрестные высоты, гавань и пролив. Бурые холмы, словно развороченные глыбы земли, окружают сзади Мессину. Их почва местами обнажена, местами закрыта чащами серых маслин. Поверхность, как бы взрытая колоссальным плугом, нагромоздившим холмы и прорезавшим глубокие долины, неумолимо подставлена пламенным иссушающим лучам. Впереди, под горою, – Мессина: однообразная, бурая площадь черепичных кровель. Но угрюмый, выжженный

пейзаж вдруг оживает, вдруг получает красоту и негу, как только глаз, словно далекую, горделиво улыбающуюся красавицу, завидит морскую мягкую, бархатистую синеву. А за своеобразно очерченной гаванью и за широкою дорогою пролива высоко поднимается и заключает картину туманная масса материка. <...>

Горы отчасти буры и обнажены, отчасти заросли маслинами и кактусами. Море то отступает, то подле самой дороги разбивает мелкие, нежные волны на мягких скатах белого песка. Отлогие скаты оживлены рыбаками и купающимися детьми. Роскошная темно-зеленая полоса густых апельсиновых и лимонных садов занимает узкую равнину между высотами и морем. Сады перемежаются виноградниками, также подобными садам, потому что лозы висят в них гирляндами между обвитых ими древесных стволов. Стены кактусов служат оградами, разделяющими отдельные сады. Вдоль дороги почти непрерывною цепью тянутся селения, имеющие вид городских предместий. Они состо-

ят из однообразных рядов двухэтажных каменных домиков, заменивших окна балконными дверьми. Пред каждую дверь непременно отдельный маленький балкон, а на каждом почти балконе, в тихий час после-полуденной съесты, – по спящему безмятежно южанину, подобно младенцу за решеткою детской кроватки. Изредка плодородная полоса прерывается широкою *фиумарою*, усеянную мелкими белыми камнями: это высохшее русло весеннего горного потока. Фаро – т.е. маяк и деревня, его окружающая, сверкают вдали яркою белизною из-за самого края лазурного моря. По ту сторону пролива светлеет сквозь туман Реджио, широко раскинувшийся у самых волн. Башня маяка стоит на краю рыбацкой деревни. С ее высоты открывается более своеобразный, нежели прекрасный вид. Прямо перед зрителем низкий мыс, укрепленный фортом. За полосой моря, в трех верстах от мыса, отчетливо виден гористый берег Аппенинского полуострова, окаймленный рядом селений. Один из этих городков отличается своеобразным расположением. Он как бы выходит из ущелья, образованного гористым берегом и выступающей в море скалой. Это – Сцилла. Какое имя! С нашей стороны должна была находиться Харибда. Парус, скользящий по энергично вздымающему свои волны проливу, кажется парусом Одиссея⁷. Туман скрывает от нас лежащие на горизонте Липарские острова. Сзади нас соединяет с массою Сицилии довольно узкая полоса ровной земли, занятая густыми виноградниками. Дальше поднимаются Пелорские горы. Море окружает маяк почти с трех сторон, и с трех сторон доносится вверх торжественный шум прибоя, производя неизъяснимое впечатление.

Окрестности Таормины.
Фото В. фон Гладена. Кон. XIX в.

ЗИНАИДА ГИППИУС НА БЕРЕГУ ИОНИЧЕСКОГО МОРЯ⁸

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869-1945) – русская поэтесса, прозаик, эссеист, публицист, мемуарист. Один из наиболее ярких представителей символизма. В Италии бывала много раз, путешествие на Сицилию состоялось в 1895 г. Она путешествовала вместе с мужем, писателем Д.С. Мережковским (краткое описание поездки в целом Гиппиус дала в своей мемуарной книге «Дмитрий Мережковский», 1951 г.). Впечатления от Таормины сказались в прозе Гиппиус (см., например, главу «Смех» в рассказе «Небесные слова», 1902) и в ее поэзии: О, берегитесь, убегайте / От жизни легкой пустоты. / И прах земной не принимайте / За апельсинные цветы. // Под серым небом Таормины / Среди глубин некрасоты / На миг припомнились единый / Мне апельсинные цветы... («Апельсинные цветы»; стихотворение написано в 1898 г. и посвящено Анри Брикe, с которым поэтесса познакомилась в Таормине).

<...> Пароход, вспенивая воду и уже начиная покачиваться, отошел. Калабрийский берег удалялся, но мы и не смотрели на него: розовые, неизвестные горы выростали впереди. Они казались совсем тут, только дымок, заволакивавший их, говорил об отдалении. Они были светлые и теплые под черно-синими, вдруг наплывшими, тучами, над некрасиво-злым морем, повторявшим тучи. Волны широко и высоко поднимали

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. <i>В.Л. Коротков</i>	3
Предисловие. <i>Альфредо Барбаро</i>	11
«Под пленительным небом Сицилии». <i>М.Г. Талалай</i>	12
<i>Алессандро Белломо, Микеле Нигро.</i>	
По следам русских на Сицилии	19
<i>А.А. Кара-Мурза.</i> Первые русские путешественники на Сицилии: Борис Шереметев и Петр Толстой.....	45
<i>Л.А. Маркина.</i> «Мечта о солнце»: Сицилия глазами русских художников XVIII – первой половины XIX веков	58
<i>И.О. Пащинская.</i> Царская семья в Палермо	73
<i>Г.А. Баутдинов.</i> «Всё кругом цветет, светится, благоухает»: Русская Таормина	90
Приложение. <i>И.Н. Пунина.</i> Премия «Таормина»	98
<i>С.И. Фокин.</i> «Не следует упускать такого богатства»: русские зоологи в Мессине.....	101
<i>Т.А. Остахова.</i> Землетрясение 1908 г. и помощь российских моряков	111
<i>К.Ю. Шиманская.</i> «Стихийных сил не перевозмочь»: сицилийские мотивы у Александра Блока	123
<i>И.В. Ревякина.</i> «В дни скорби любим мы нежнее...»: Иван Бунин на Сицилии.....	127
<i>Т.А. Быстрова.</i> «Долго жила и навек люблю!»: Марина Цветаева и Сицилия	137
<i>Рене Клементи-Билинский, Н.В. Рыжак.</i> На Аллее Славы: художник Билинский и Катания	146
<i>М.Г. Талалай.</i> Балтийская жена сицилийского классика: генеалогия и литература.....	152

INDICE

Introduzione. <i>Vladimir L. Korotkov</i>	3
Premessa. <i>Alfredo Barbaro</i>	11
«Sotto l'incantevole cielo di Sicilia». <i>Michail G. Talalay</i>	12
<i>Alessandro Bellomo, Michele Nigro.</i> Sulle tracce dei Russi in Sicilia.....	
<i>Aleksej A. Kara-Murza.</i> I primi russi viaggiatori in Sicilia: Boris Šeremetev e Pëtr Tolstoj.....	45
<i>Ljudmila A. Markina.</i> «Sognando il sole»: la Sicilia vista dai pittori russi (fine del Settecento –prima metà dell'Ottocento).....	58
<i>Irina O. Pašinskaja.</i> La famiglia dello Zar a Palermo	73
<i>Gamèr A. Bautdinov.</i> «Qui tutto fiorisce, riluce, profuma»: Taormina dei Russi.....	90
Appendice. <i>Irina N. Punina.</i> Il Premio «Taormina»	98
<i>Sergej I. Fokin:</i> «Non si deve perdere una simile ricchezza»: gli zoologi russi a Messina	101
<i>Tatiana A. Ostakhova.</i> Il terremoto del 1908 e il soccorso dei marinai russi	111
<i>Kristina Yu. Chimanskaia.</i> «Non si possono vincere le forze della natura»: i motivi siciliani di Aleksandr Blok	123
<i>Irina V. Revjakina.</i> «Nei giorni del dolore amiamo più teneramente...»: Ivan Bunin in Sicilia	127
<i>Tatjana A. Bystrova.</i> «Vi vissi a lungo e per sempre l'amerò»: Marina Cvetaeva in Sicilia	137
<i>Réne Clémenti Bilinskij, Nadežda V. Ryžak.</i>	
Sul 'Viale degli Uomini Illustri': il pittore Boris Bilinskij e Catania.....	146
<i>Michail G. Talalay.</i> La moglie baltica del classico siciliano: genealogia e letteratura	152

«Сицилия – другой нам не найти!»:	
стихи поэтов-эмигрантов.	
Составление <i>Стефано Гардзонио</i>	168
<i>Н.В. Баландинский</i> . Тринакрия: вслед Норову и	
Черткову. Комментарии <i>М.Ф. Высокого</i>	173
«Серебряный век» в волшебной стране.	
Заметки и дневники.	
Публикация <i>Н.В. Котрелева</i>	181
<i>Дария Иванова</i> . Дневник путешествия	
по Италии	181
<i>Вячеслав Иванов</i> . Волшебная страна Italia	185
<i>Зинаида Гиппиус</i> . На берегу Ионического	
моря	187
Примечания	193
Об авторах	218

«Sicilia! – non possiamo trovarne un'altra!»:	
i versi dei poeti esuli. <i>A cura di Stefano Garzonio</i>	168
<i>Nikolaj V. Balandinskij</i> . La Trinacria, seguendo	
Norov e Čertkov.	
<i>Commenti di Michail F. Vysokij</i>	173
Il 'Secolo d'Argento' nel paese magico: appunti e ricordi.	
<i>A cura di Nikolaj V. Kotrelëv</i>	181
<i>Darija M. Ivanova</i> . Diario del viaggio in Italia...	181
<i>Vjačeslav I. Ivanov</i> . Italia, paese magico	185
<i>Zinaida N. Gippius</i> . Sulle rive del Mar Ionio	187
Note	193
Gli Autori	218

